

ARTICLE 19

Казахстан: Свобода выражения мнений в сети Интернет

Country Report

2022

АРТИКЛЬ 19 работает ради мира, в котором все люди смогут повсюду свободно выражать свое мнение и активно участвовать в общественной жизни, не опасаясь дискриминации. Мы делаем это, опираясь на две взаимосвязанные свободы, закладывающие основу всей нашей работы. Свобода слова касается права каждого человека выражать и распространять мнения, идеи и информацию любыми средствами, а также не соглашаться с властями и задавать им вопросы. Свобода знать касается права требовать и получать информацию от властей для обеспечения прозрачности, хорошего управления и устойчивого развития. Когда любая из этих свобод оказывается под угрозой из-за неспособности властей должным образом защитить их, АРТИКЛЬ 19 выступает единым фронтом: в судах, совместно с глобальными и региональными организациями и гражданским обществом, где бы мы ни находились.

E: info@article19.org
W: www.article19.org
Tw: @article19org
Fb: facebook.com/article19org

Данный отчет подготовлен АРТИКЛЬ 19 в рамках проекта «Защита цифровых прав в Центральной Азии: Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Узбекистан», реализуемого АРТИКЛЬ 19 совместно с локальными партнерами из этих стран в 2021-2022 гг. Он является одним из четырех страновых отчетов, основанных на мониторинге цифровых прав, проводимом на местном уровне в каждой из целевых стран.

Общая цель проекта заключается в продвижении свободы выражения мнений и смежных прав в цифровой среде в Центральной Азии путем опротестования ограничительного законодательства, политики и практики как внутри стран, так и на международном уровне посредством укрепления способности организаций гражданского общества, работающих в медиасфере, продвигать и защищать цифровые права, увеличения доступности качественных учебных ресурсов в области цифровых прав и количества, стимулирования правительства и законодательных органов к пересмотру законов и политик, ограничивающих свободу выражения мнений в Интернете, посредством скоординированной национальной и международной адвокации.

© АРТИКЛЬ 19, 2022

Данная работа предоставляется под лицензией Creative Commons «Атрибуция-Некоммерчески-СохранениеУсловий 3.0».

Вы можете свободно копировать, распространять и демонстрировать эту работу, а также создавать производные работы при условии, что:

- 1) будет указано авторство АРТИКЛЬ 19;
- 2) данная работа не будет использована в коммерческих целях;
- 3) распространение любой работы, сделанной на основе этой, должно производиться под лицензией, идентичной данной.

Для получения доступа к полному тексту настоящей лицензии перейдите по ссылке:

<http://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/3.0/legalcode>

АРТИКЛЬ 19 будет признателен за получение копии любых материалов, в которых будет использована содержащаяся в данном документе информация. АРТИКЛЬ 19 несет исключительную ответственность за содержание настоящего документа.

Резюме

В настоящем отчете АРТИКЛЬ 19, основываясь на данных из местных источников, исследует проблемы в области защиты права на свободу выражения мнений в Интернете в Казахстане.

Во-первых, в отчете делается вывод о том, что Казахстаном был принят ряд широких законодательств с суровыми мерами ответственности, что оказало существенное сдерживающее воздействие на свободу выражения мнений в Интернете. Ряд существующих и предлагаемых законов не соответствуют международным стандартам в области свободы выражения мнений. А именно:

- В 2021 году была предпринята попытка включить в Закон об информатизации «положение о заземлении», которое обязало бы социальные сети открывать представительства в Казахстане. Однако это бы привело к прекращению работы многих социальных сетей в стране, что, в свою очередь, имело бы тяжелые последствия для права людей на свободу выражения мнений и информацию в стране. Гражданское общество открыто высказало свои опасения, и в конечном итоге данное положение не было включено в окончательную редакцию закона в 2022 году. В ней данное требование было преобразовано лишь в наличие контактного лица или представителя, которому не обязательно находиться в стране;
- Закон о кибербуллинге был представлен в качестве инструмента по защите детей в Интернете. Хотя данная цель – защита детей в Интернете – является законной, требования, устанавливаемые Законом, могут привести к полному блокированию веб-сайта по запросу родителей или уполномоченного органа по государственному контролю. Согласно международным стандартам, блокирование веб-сайтов является серьезным ограничением, к которому следует прибегать лишь в крайнем случае и в чрезвычайных обстоятельствах;
- В 2021 году в законодательство о защите данных были внесены изменения. Было введено «исключение для журналистов», которое означало, что медиа могут использовать персональные данные без согласия субъекта данных, если использование таких данных связано с их профессиональной деятельностью. Чтобы подпадать под данное исключение, медиа должны официально зарегистрироваться в стране;

- Во время пандемии COVID-19 были введены новые правила, которые серьезно препятствуют деятельности медиа. Во время пресс-конференций назначенный «модератор» имел возможность в любой момент «отключить» «неудобных» журналистов;
- АРТИКЛЬ 19 также по-прежнему обеспокоен тем, что законодательство страны по борьбе с терроризмом является слишком широким и предусматривает ограничения высказываний, не содержащих прямого подстрекательства к насилию. Сфера его применения слишком широка и не соответствует международным стандартам в области свободы выражения мнений.

Не только само законодательство является проблематичным, но и его практическое применение оставляет желать много лучшего, поскольку имеют место многочисленные случаи злоупотребления и его чрезмерного применения в отношении правомерных высказываний и для подавления мнений несогласных граждан:

- Законодательство по борьбе с терроризмом и «экстремизмом» применяется несоразмерно. Гражданам предъявляются обвинения в терроризме без проведения надлежащей оценки опубликованного в Интернете контента. На практике данный закон часто используется для подавления оппозиции и ограничения деятельности правозащитников;
- Граждане, публикующие сатиру или карикатуру, подвергаются судебному преследованию за распространение дезинформации в своих публикациях, в особенности в случаях, когда их содержание касается высокопоставленных представителей властей. Это свидетельствует о низком уровне терпимости к комментариям в адрес государственных чиновников. Государственные должностные лица, напротив, должны сталкиваться со значительно большим количеством законной критики, чем обычные люди;
- Законы о клевете используются в качестве инструмента против журналистов, критикующих правительство. Это существенно ограничивает роль медиа в качестве наблюдателя и затрудняет освещение ими вопросов, представляющих общественный интерес, а также привлечение правительства к ответственности;
- Опасность привлечения к ответственности за разглашение «тайны следствия» является распространенной угрозой, используемой для воспрепятствования работе журналистов. И хотя журналисты не приговаривались к тюремному за-

ключению на данном основании, эта тенденция остается весьма тревожной, поскольку, несомненно, будет приводить журналистов к самоцензуре и избеганию определенной расследовательской деятельности;

- Мы также по-прежнему обеспокоены безопасностью в стране журналистов и граждан, освещающих вопросы, представляющие общественный интерес, посредством социальных сетей, поскольку имеет место острая нехватка оперативных и результативных расследований по делам, связанным с онлайн-угрозами в их адрес.

Рекомендации

- Все «контрэкстремистские» законы в их нынешнем виде должны быть отменены. Как минимум, все формы выражения мнений, не являющиеся прямым подстрекательством к насилию, должны быть исключены из сферы действия законов о «контрэкстремизме» и, соответственно, из сферы применения «контрэкстремистских» мер, таких как списки запрещенных экстремистских материалов и запреты на деятельность «экстремистских» некоммерческих организаций и медиа;
- Положения уголовного законодательства об «экстремизме» не должны применяться против свободы выражения мнений в Интернете и вне его и использоваться для преследования журналистов, активистов и оппозиционеров;
- В любом уголовном или административном деле, касающемся высказываний в Интернете, суды должны обеспечить соразмерность применяемых мер ответственности и соответствие их решений требованиям трехчастного теста в части необходимости и соразмерности;
- Правительству следует разработать всеобъемлющий план реализации Рабатского плана действий. В частности, ему следует принять и реализовать комплексный план обучения сотрудников правоохранительных органов, работников органов правосудия и лиц, участвующих в отправлении правосудия, по вопросам запрета на разжигание ненависти и «язык вражды»;
- Следует прекратить практику внесудебного блокирования Интернет-ресурсов и отменить либо изменить соответствующие положения национального законодательства. Любое требование о блокировании противоречащего закону контента должно быть предусмотрено законом, в полной мере соответствующим меж-

дународным стандартам в области свободы выражения мнений. Блокирование должно быть санкционировано сугубо независимым и беспристрастным судом либо судебным органом;

- Государственным органам следует приложить больше усилий, чтобы в должной мере осознать важность свободы выражения мнений для демократии и особую роль наблюдателей, которую независимые медиа и отдельные журналисты играют в демократическом обществе. С этой целью следует разработать и внедрить специализированные программы обучения и повышения осведомленности государственных служащих, а также организовать диалоги с участием представителей гражданского общества и медиа на регулярной основе. Правительству следует создать больше площадок для инклюзивных общественных обсуждений как в Интернете, так и за его пределами;
- Правительству и правоохранительным органам следует прекратить привлечение журналистов к ответственности лишь за выполнение ими своей работы, в том числе за ведение и публикацию журналистских расследований;
- Активисты и оппозиционные политические деятели не должны подвергаться уголовному или административному преследованию за высказываемую критику или активное участие в публичных дебатах;
- Правоохранительным и иным государственным органам следует обеспечивать надлежащую защиту персональных данных, которые они получают и хранят в ходе своей работы. Правоохранительным органам также следует сформировать собственное внутриведомственное понимание расследования дел о нарушении права на неприкосновенность частной жизни в Интернете;
- Компаниям социальных сетей и сетевым сообществам следует разработать и внедрить механизмы сотрудничества с местным гражданским обществом, дабы гарантировать, что скоординированное манипулятивное воздействие в Интернете, такое как «фермы троллей» и/или боты, не будет ставить под удар демократические процессы и/или онлайн-безопасность журналистов и гражданских активистов в стране;
- Все случаи незаконной слежки за журналистами и активистами должны должным образом расследоваться, а виновные - привлекаться к ответственности;

- Организациям гражданского общества и медиаорганизациям следует прилагать больше усилий для развития своих навыков и практик в области цифровой безопасности, а также для повышения осведомленности общественности о важности «цифровой гигиены»;
- Организациям гражданского общества и медиаорганизациям следует сотрудничать со своими международными партнерами в целях получения надлежащей поддержки и ресурсов для повышения своей способности противостоять сетевым угрозам.

Содержание

Резюме	3
Рекомендации	5
Введение	9
Применимые международные стандарты в области прав человека	11
Право на свободу выражения мнений	11
Право на неприкосновенность частной жизни	12
Доступ к сети Интернет и цифровым технологиям	14
Защита прав человека в Интернете в Казахстане	17
Новые изменения в законодательстве, касающиеся свободы выражения мнений в Интернете	17
Злоупотребление законодательством об «экстремизме»	18
Преследование сатиры и карикатуры	19
Злоупотребление законом о клевете в отношении журналистских расследований	20
Неправомерное использование секретности и правил аккредитации в отношении журналистов	20
Защита неприкосновенности частной жизни в Интернете	21
Ограничения доступа в Интернет	22
Блокирование и фильтрация	22
Демократическое участие в Интернете	23
Безопасность журналистов и активистов в Интернете	24
Слежка за активистами и независимыми медиа	24
Рекомендации АРТИКЛЬ 19	26
Приложение. Рамки мониторинга	28
Свобода выражения мнений в Интернете	28
Право на неприкосновенность частной жизни в Интернете	28
Интернет-инфраструктура	29
Демократическое участие в Интернете	30
Безопасность журналистов и активистов в Интернете	30
Сноски	32

Введение

В последние годы свобода выражения мнений в Центральной Азии становится все более ограниченной, особенно в отношении цифровых технологий. По мере того, как гражданское пространство в физическом смысле становится все более и более контролируемым правительствами, а пандемия COVID-19 повышает риски личных контактов, Интернет стал одним из последних бастионов гражданского пространства в регионе. Свободная и инклюзивная онлайн-среда становится все более необходимой для того, чтобы люди могли заниматься активизмом, получать доступ к услугам здравоохранения и образованию, находить работу и продвигать гендерное равенство. Однако широко сформулированное законодательство, предусматривающее несение несоразмерной ответственности, в сочетании со злоупотреблением этим законодательством со стороны правительств и их правоохранительных органов оказывает сдерживающее воздействие на свободу выражения мнений. Веб-сайты независимых медиа часто блокируются – временно или навсегда – без возможности обжалования в судебном порядке. Против журналистов возбуждаются дела за публичные комментарии к их статьям в Интернете. В регионе рядовых граждан арестовывают за «лайки» или «репосты» информации в социальных сетях; а журналисты, в особенности женщины, становятся жертвами троллинга и запугивания в сети (оно же кибербуллинг), что приводит к самоцензуре.

Защита свободы выражения мнений в Интернете усугубляется тем фактом, что относительно небольшое число юристов в Центральной Азии специализируются на медийном праве и обладают опытом в области «цифровых прав». Факультеты журналистики и права в высших учебных заведениях по всему региону не включают вопросы прав человека и цифровой среды в свои образовательные программы, в результате чего выпускники плохо подготовлены для отстаивания и защиты этих прав.

В отчете АРТИКЛЬ 19 по выражению мнений в мировом масштабе Казахстан значится как страна, «находящаяся в кризисе»¹. В докладе Freedom House о свободе Интернета за 2021 год Казахстан занял 33-е место и был отнесен к категории «несвободный Интернет»². В Индексе свободы прессы за 2021 год он занял 155-е место³, и хотя на данный момент занимает 122-ю позицию в Индексе за 2022 год, ситуация в отношении свободы выражения мнений в Казахстане остается напряженной, так как доступ к Интернет-ресурсам регулярно блокируется без объяснения причин

и обоснований, оппозиционные мнения находятся под угрозой преследований, а на законодательном уровне предпринимаются настойчивые попытки ввести еще больший контроль над Интернет-высказываниями.

Настоящим отчетом АРТИКЛЬ 19 совместно со своими партнерами в Казахстане стремится внести свой вклад в такие инициативы. После комплексного учебного курса по свободе выражения мнений и смежным правам в цифровой среде партнеры в течение 2021 года проводили регулярный и дезагрегированный мониторинг нарушений цифровых прав в стране, основанный на согласованной методологии мониторинга и исследований. Мониторинг также охватывал формирующуюся законодательную и нормативно-правовую деятельность (например, новые законопроекты и поправки к существующим законам), случаи затрудненной или искаженной практической реализации прав человека в Интернете либо в силу неправильного толкования соответствующих законов, либо технических барьеров для реализации, а также судебные дела, поднимающие вопросы реализации или нарушения прав в сети. Результаты мониторинга собирались ежеквартально и использовались для текущей адвокационной деятельности.

В настоящем отчете представлены основные результаты мониторинга и рекомендации в отношении того, как обеспечить лучшую защиту прав человека в Интернете. Он не ставит целью охватить все возможные случаи нарушения свободы выражения мнений и смежных прав в цифровом пространстве. Вместо этого он фокусируется на громких делах — тех, которые получили огласку, и/или тех, которые местные партнеры посчитали стратегически важными с точки зрения их потенциального влияния на онлайн-сектор.

Настоящий отчет предназначен для поддержки адвокационной деятельности местных партнеров АРТИКЛЬ 19 на национальном, региональном и международном уровнях. Он также послужит источником информации для программ международной помощи Казахстану в области свободы выражения мнений и ориентиром для реформы законодательства и политики в области СМИ в стране.

Применимые международные стандарты в области прав человека

Право на свободу выражения мнений

Право на свободу выражения мнений защищено статьей 19 Всеобщей декларации прав человека (ВДПЧ)⁴ и наделено юридической силой на основании статьи 19 Международного пакта о гражданских и политических правах (МПГПП)⁵, а также региональных соглашений о правах человека⁶.

Сфера действия права на свободу выражения мнений широка и распространяется на все формы электронных и Интернет-способов выражения мнений. Она требует от государств гарантировать всем людям свободу искать, получать и распространять всякого рода информацию и идеи, независимо от государственных границ, посредством печати или иными способами по своему выбору. В соответствии с международными стандартами в области прав человека правовая база, регулирующая деятельность средств массовой информации, должна учитывать различия между печатными и вещательными СМИ и Интернетом⁷, поскольку телекоммуникационный и вещательный секторы не могут быть напрямую перенесены в Интернет-пространство⁸. Государствам следует применять индивидуальный подход к борьбе с незаконным контентом в Интернете и содействовать саморегулированию как эффективному инструменту исправления последствий вредоносных высказываний в Интернете⁹.

В соответствии с международными стандартами в области прав человека государства могут в исключительных случаях ограничивать право на свободу выражения мнений при условии, что такие ограничения соответствуют строгим требованиям трехчастного теста. В них требуется, чтобы ограничения:

- **Были предусмотрены законом:** любой закон или постановление должны быть сформулированы с достаточной точностью, чтобы люди могли соответствующим образом регулировать свое поведение (*требование законности*);
- **Преследовали правомерную цель:** перечень таких целей должен быть исчерпывающим и включать уважение прав или репутации других лиц, охрану национальной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения (*требование правомерности*); и

- **Были необходимы и соразмерны в демократическом обществе:** если менее интрузивная мера способна достичь той же цели, что и более ограничительная мера, должна применяться наименее ограничительная мера (*требование необходимости*)¹⁰.

Кроме того, статья 20(2) МПГПП предусматривает, что всякое выступление в пользу национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющее собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию, должно быть запрещено законом. Те же принципы применяются к электронным формам коммуникации или высказываний, распространяемым через Интернет¹¹.

Право на доступ к информации признано частью права на свободу выражения мнений. Комитет ООН по правам человека (КПЧ) – орган, которому поручено интерпретировать МПГПП, – дал толкование объема и ограничений права на информацию в 2011 году, заявив, что статья 19 МПГПП гарантирует право на информацию, находящуюся в распоряжении государственных органов. Он требует, чтобы государства в инициативном порядке распространяли информацию в общественных интересах и чтобы доступ к ней был «легким, быстрым, эффективным и практическим»¹². Комитет также постановил, что государства должны принять «необходимые процедуры», такие как законодательство для реализации права на информацию, и что плата за доступ должна быть ограничена, ответы на запросы должны быть своевременными, власти должны обосновывать любое сокрытие информации, а государства – установить механизмы обжалования¹³.

Право на неприкосновенность частной жизни

Право на неприкосновенность частной жизни, которое включает право людей на уважение их частной и семейной жизни, жилища и коммуникаций, а также право на защиту законом от произвольного или незаконного вмешательства или нападений на них. Право на частную жизнь распространяется на аспекты, касающиеся личности, такие как имя человека, его изображения или физическую и моральную неприкосновенность; в первую очередь оно предназначено для обеспечения развития личности каждого человека в его отношениях с другими людьми без постороннего вмешательства¹⁴.

Право на защиту персональных данных, которое может проистекать из права на неприкосновенность частной жизни и быть с ним связано; оно регулирует способ, ко-

торым информация о частных лицах, которая может быть как частной, так и публичной, собирается, обрабатывается, записывается и хранится в электронном виде как государственными, так и частными организациями. Персональные данные должны обрабатываться законным и справедливым образом для определенных целей и на основе информированного согласия субъекта данных или на ином законном основании, установленном законом. Персональная информация может обрабатываться без согласия субъекта в случаях, если таковая информация является общедоступной. Каждый должен иметь право доступа к относящимся к нему данным, хранящимся у третьих лиц (операторов персональных данных), а также право на их исправление или удаление с учетом законных исключений.

Гарантия права на неприкосновенность частной жизни в онлайн-коммуникациях имеет важное значение для обеспечения уверенности людей в том, что они могут свободно осуществлять свое право на свободу выражения мнений¹⁵. Невозможность общаться в частном порядке существенно влияет на право человека на свободу выражения мнений.

Это было признано в нескольких отчетах Дэвида Кея, бывшего Специального докладчика по вопросу о свободе выражения мнений, в которых он выразил обеспокоенность по поводу того, что государства и частные лица отслеживают и собирают информацию о сообщениях и действиях отдельных лиц в Интернете. Такая практика может представлять собой нарушение права пользователей Интернета на неприкосновенность частной жизни и, в конечном счете, препятствовать свободному обмену информацией и идеями в Интернете¹⁶. Специальный докладчик по вопросу о свободе выражения мнений также рекомендовал государствам обеспечить, чтобы люди могли анонимно выражать свое мнение в Интернете, и воздерживаться от внедрения систем регистрации под настоящими именами¹⁷. Кроме того, он рекомендовал государствам воздерживаться от использования идентификации пользователей в качестве предварительного условия для доступа к цифровым коммуникациям и онлайн-услугам, а также от требования регистрации SIM-карт для мобильных пользователей¹⁸. Он также рекомендовал корпоративным субъектам пересмотреть свою политику, ограничивающую шифрование и анонимность (в том числе за счет использования псевдонимов)¹⁹.

Доступ к сети Интернет и цифровым технологиям

Поскольку Интернет стал жизненно важным средством связи, которое люди могут использовать для осуществления своего права на свободу выражения мнений и других прав человека, государствам – в сотрудничестве с частным сектором и гражданским обществом – следует разработать стратегии, способствующие устойчивому экономическому росту через конкурентные рыночные структуры, с целью стимулирования инвестиций в важнейшие Интернет-ресурсы и ИКТ, особенно в районах с низкой коммуникационной и информационной инфраструктурой²⁰.

Международные органы по защите прав и свобод человека выразили глубокую озабоченность в отношении мер по блокированию/фильтрации²¹. В частности, четверо держателей международных мандатов по вопросам свободы выражения мнений постановили в своей Совместной декларации 2011 года о свободе выражения мнений в Интернете, что²²:

- Принудительное блокирование целиком веб-сайтов, IP-адресов, портов, сетевых протоколов или отдельных разновидностей Интернет-ресурсов (например, социальных сетей) представляет собой крайнюю меру, аналогичную запрещению газет или вещания, и может быть оправдано лишь при соответствии таких действий международным нормам, например в случаях, когда необходимо защитить детей от сексуального насилия;
- Вводимые государством или коммерческим поставщиком услуг системы фильтрации Интернет-контента, которые не подконтрольны конечным пользователям, являются формой предварительной цензуры и не могут быть оправданы, будучи ограничением свободы выражения мнений;
- Продукция, позволяющая конечным пользователям фильтровать содержимое Интернета, должна сопровождаться доступной для конечных пользователей информацией о специфике работы таких фильтров и возможных трудностях, способных привести к чрезмерной фильтрации.

В то же время Специальный докладчик ООН признал, что блокирование веб-сайта может быть оправданным в ограниченных обстоятельствах в целях воздействия на категории контента, запрещенные в соответствии с международным правом, а именно: изображения сексуальных домогательств в отношении детей (детская

порнография), подстрекательство к совершению геноцида, выступления в пользу национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющие собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию, а также подстрекательство к терроризму²³. По его мнению, детская порнография является одним из явных исключений, когда блокировка веб-сайта может быть оправдана.

Тем не менее, он совершенно ясно дал понять, что меры по блокированию всегда должны соответствовать трехчастному тесту в соответствии со статьей 19 (3) МПГПП²⁴. В этом отношении он сформулировал некоторые минимальные критерии, которые должны быть соблюдены, чтобы блокировка и фильтрация веб-сайтов были оправданы в соответствии с международным правом, а именно²⁵:

- Положения о блокировании/фильтрации должны быть четко установлены законом;
- Любое решение о том, какой контент необходимо блокировать, должен принимать компетентный судебный орган или орган, который не находится ни под каким политическим, коммерческим или иным необоснованным влиянием;
- Объем постановлений о блокировании должен быть строго ограничен в соответствии с требованиями необходимости и соразмерности, изложенными в статье 19 (3);
- Должны публиковаться списки блокируемых веб-сайтов с подробным описанием и обоснованием необходимости блокирования каждого конкретного веб-сайта;
- Объяснение того, почему веб-страница была заблокирована, также должно быть представлено на странице, заменяющей собой затронутые веб-сайты, и должен быть указан код состояния HTTP 451²⁶.

Данные стандарты были поддержаны региональными структурами в области защиты прав человека, в том числе Советом Европы²⁷, Европейским судом по правам человека²⁸ и Специальным докладчиком ОАГ по свободе выражения мнений²⁹. Что немаловажно, они подтвердили, что:

- От поисковых систем и других посредников не следует требовать упреждающего мониторинга своих сетей для выявления возможного незаконного контента³⁰;

- Должна существовать возможность обжаловать постановления о блокировании и фильтрации в независимом и беспристрастном суде и добиваться разъяснений и средств правовой защиты³¹. В связи с этим КПЧ разъяснил, что не должно существовать общих запретов на работу веб-сайтов или систем³².

В более общем плане международные органы по защите прав и свобод человека рекомендовали, чтобы фильтрация была подконтрольна конечному пользователю, и чтобы пользователи по меньшей мере информировались о действующей фильтрации, а также им был предоставлен максимально возможный контроль над ее степенью³³.

Защита прав человека в Интернете в Казахстане

Новые изменения в законодательстве, касающиеся свободы выражения мнений в Интернете

Важнейшей законодательной разработкой в отношении цифровых технологий 2021 года стал **Закон о кибербуллинге**. Он состоял из поправок к Закону об информатизации, который был предложен осенью 2021 года в качестве инструмента для защиты детей от онлайн-нападков и вредоносного контента, а также для предотвращения самоубийств среди детей и молодежи³⁴. Первоначальный законопроект требовал, чтобы крупные социальные сети открывали представительства в Казахстане.

Проект подвергся критике со стороны журналистов и экспертов в области защиты цифровых прав, выразивших опасения, что в случае принятия положения о «заземлении» все крупные компании социальных сетей уйдут с казахстанского рынка³⁵. Он также предоставлял возможность блокировать платформы социальных сетей и сервисы обмена мгновенными сообщениями с целью защиты пользователей от кибербуллинга. Около 18 000 пользователей подписали онлайн-петицию против законопроекта³⁶.

Помимо публичных обсуждений проекта, также был проведен ряд переговоров между правительством Казахстана и некоторыми крупными компаниями социальных сетей; местные эксперты даже предположили, что основной целью законопроекта являлось обеспечение надлежащего канала связи между правительством и компаниями социальных сетей. Когда законопроект был окончательно принят в своей финальной редакции в 2022 году³⁷, положение о «заземлении» было заменено требованием к компаниям социальных сетей о назначении отдельного законного представителя/контактного лица в данных целях (не обязательно находящегося в Казахстане). Хотя казахстанскому гражданскому обществу удалось успешно дать отпор положению о «заземлении», закон все же ввел понятие «кибербуллинг» в качестве еще одного основания для внесудебной блокировки веб-ресурсов. Предписание о блокировке может быть инициировано либо на основании жалобы родителей, либо требования уполномоченного органа по государственному контролю.

Поправки к законодательству о защите персональных данных были приняты в конце 2021 года³⁸. Они ввели «исключение для журналистов» в отношении обработки

персональных данных, в связи с которым зарегистрированные медиа могут использовать доступные персональные данные без разрешения субъектов данных, если такое использование данных связано с их профессиональной деятельностью. Интернет-издания должны пройти добровольную регистрацию, чтобы иметь право на это «исключение для журналистов».

В апреле 2021 года была предпринята попытка принять версию закона о «праве на забвение» посредством поправок к действующим законам³⁹. Однако из-за активной критики данной инициативы со стороны гражданского общества и СМИ данное положение было отменено.

Злоупотребление законодательством об «экстремизме»

Как было ранее установлено АРТИКЛЬ 19 и Правовым Медиа Центром в 2021 году, «контрэкстремистское» законодательство Казахстана не соответствует международным стандартам в области свободы выражения мнений⁴⁰. Мы призвали власти Казахстана отменить все положения об «экстремизме» в национальном законодательстве или, по меньшей мере, исключить из их сферы действия все высказывания, не содержащие прямого подстрекательства к насилию. Мы также рекомендовали властям применять в отношении потенциально опасных или вредоносных, но законных высказываний системные просветительские меры, которые будут носить упреждающий характер, а не судебное преследование, носящее, в свою очередь, ответный характер. На раннем этапе просвещение и повышение осведомленности наиболее эффективно противодействуют радикализации.

Законодательство по борьбе с экстремизмом применяется сурово и несоразмерно на постоянной основе. Граждан часто преследуют за публикации и/или комментарии в социальных сетях без надлежащей оценки серьезности вменяемых в вину высказываний. Даже местные медиа не желают подробно освещать подобные случаи, опасаясь стать причастными к распространению тем или иным способом «опасного контента».

Обвинения в экстремизме также используются для подавления политической оппозиции. Так, в марте 2021 года суд города Тараз приговорил активисток Назиру Лепесову и Назиру Лесову к двум годам ограничения свободы по обвинению в «участии в деятельности запрещенной организации»⁴¹. Активисткам также запретили зани-

маться общественно-политической деятельностью сроком на пять лет, в том числе с использованием социальных сетей. Обе активистки были связаны с оппозиционными политическими движениями «Коше Партиясы» и «Демократический выбор Казахстана», признанными в Казахстане «экстремистскими», хотя Европарламент назвал их «мирными оппозиционными движениями».

Преследование сатиры и карикатуры

Юмористическая и сатирическая критика властей в Казахстане регулярно наказывается, в особенности в случаях, когда она направлена против высокопоставленных представителей властей или государственной политики. Подобная ситуация противоречит как международным стандартам в области свободы выражения мнений, так и добросовестной практике высокой терпимости, которую должны демонстрировать высокопоставленные представители властей и/или политики. Так, например:

- В мае 2021 года полиция Алматы задержала автора сатирического блога в Instagram Qaznews24, 25-летнего блогера и предпринимателя из Алматы Темирлана Енсебека и несколько часов допрашивала его⁴². У него была изъята техника и грозило обвинение в «распространении заведомо ложной информации, создающей опасность нарушения общественного порядка», поскольку в его блоге публикуются выдуманные сатирические новости о Казахстане. Блог Енсебека насчитывает около 5000 подписчиков и собирает миллионы просмотров. Енсебек также является активистом гражданского движения «Oyaq, Qazaqstan» («Просыпайся, Казахстан»), выступающего за масштабные политические реформы. Некоторые сатирические публикации Qaznews24 активно обсуждаются в сети. Например, одна из них – о том, что Духовное управление мусульман Казахстана предложило присвоить бывшему президенту Нурсултану Назарбаеву статус бога и закрепить это в Конституции. При этом в профиле содержалось указание для пользователей о том, что материалы являются вымышленными, и что любое совпадение с реальными событиями является случайным. Данный случай привлек большое внимание как на национальном⁴³, так и на международном уровнях⁴⁴. Всего через год разбирательства дело против Енсебка было прекращено⁴⁵;
- В мае 2021 года в редакцию издания The Village поступил запрос от Комитета информации Министерства информации и общественного развития Казахстана об удалении материала, «оскверняющего изображение Первого Президента

Республики Казахстан – Елбасы»⁴⁶. Комитет в своем письме сослался на абзац 9 статьи 1 Конституционного закона «О Первом Президенте Республики Казахстан – Елбасы», часть 2 статьи 131 и часть 2 статьи 373 Уголовного кодекса о публичном оскорблении Елбасы и пункт 4 статьи 2 Закона о средствах массовой информации, который запрещает использование средств массовой информации в целях совершения административных или уголовно-наказуемых деяний. Упомянутая публикация представляла собой новость о мурале с портретом Назарбаева (Елбасы) и надписью «Cancel» (с англ. «отменить»). Редакция отказалась удалять новость, но размыла фотографию мурала с надписью.

Злоупотребление законом о клевете в отношении журналистских расследований

Иски о клевете уже давно являются инструментом, используемым для подавления критики, и продолжают оказывать растущее давление на независимые медиа в Казахстане, поскольку дела о клевете возбуждаются как против политической оппозиции, так и против журналистов, если они критикуют власти.

К примеру, в июне 2021 года оппозиционный политический деятель и активист Жанболат Мамай был признан виновным по делу о клевете, возбужденному первым заместителем председателя партии «Нур Отан», бывшим акимом Бауыржаном Байбеком. Дело было возбуждено в связи с расследованием, которое Мамай опубликовал на своем YouTube-канале. Байбек также подал в суд на жену активиста, журналистку Ингу Иманбай. Суд полностью удовлетворил иск Байбека и обязал Мамай и Иманбай удалить видеоролик с расследованием о бывшем акиме, опровергнуть изложенные в нем данные и оплатить судебные издержки заявителя⁴⁷. Жанболат Мамай решил подать встречный иск к Бауыржану Байбеку⁴⁸.

Неправомерное использование секретности и правил аккредитации в отношении журналистов

Правоохранительные органы Казахстана регулярно используют «разглашение данных досудебного производства» (также известное как «тайна следствия») в качестве предлога для ограничения доступа журналистов к информации или их запугивания возможным привлечением к уголовной ответственности в случаях разглашения ими «тайны следствия».

Так, в 2021 году главного редактора «Уральской недели» Лукпана Ахмедьярова привлекли к уголовной ответственности за статью о незаконном распределении земель в Уральске (по сообщениям мать прокурора стала владельцем пяти земельных участков). Его неоднократно вызывали в полицию в качестве «свидетеля» по делу о разглашении данных досудебного производства. «Уральская неделя» является одним из немногих независимых региональных изданий в Казахстане. Лукпан Ахмедьяров — известный журналист, обладатель многочисленных наград за свои журналистские расследования. Это не первый случай, когда правоохранительные органы пытаются привлечь его к ответственности за его публикации. В данном случае «тайна следствия» использовалась в качестве инструмента давления на журналиста⁴⁹.

По результатам мониторинга на момент публикации настоящего отчета ни один журналист не был лишен свободы именно за разглашение «тайны следствия»; однако «тайна следствия» часто используется правоохранительными органами в виде аргумента, чтобы скрыть информацию от общественности и/или в некоторых случаях оказать давление на журналистов.

Кроме того, в январе 2021 года были приняты новые правила аккредитации, которые с тех пор применяются для ограничения деятельности медиа. Данные правила предусматривают, в частности, роль модератора на каждой пресс-конференции. На практике во время пандемии, когда большинство мероприятий проводилось в режиме онлайн, оно означало, что назначенный «модератор» имел право «отключать» неудобных журналистов и/или медиа. Так, например, в апреле 2021 года журналист Интернет-издания Informburo.kz был удален с пресс-конференции, проводимой в онлайн-режиме, за то, что задал вице-премьеру Тугжанову вопрос касательно пандемии⁵⁰.

Защита неприкосновенности частной жизни в Интернете

Осенью 2021 года правительство Казахстана и российская группа компаний «Сбер» подписали «меморандум о цифровизации»⁵¹. В меморандуме предлагалось внедрить в Казахстане цифровую платформу Сбера GovTech и использовать ее для всей казахстанской системы электронного управления. Платформенная модель цифровой архитектуры, по мнению чиновников, позволила бы повысить скорость и эффективность оказания государственных услуг населению.

Однако после существенной общественной критики данной инициативы, указывающей на связанные с ней риски для защиты персональных данных казахстанских граждан, дальнейшего развития эта инициатива не получила⁵².

Ограничения доступа в Интернет

Онлайн-пространство Казахстана характеризуется периодическими перебоями в доступе к социальным сетям и независимым медиа, а также отключениями Интернета различного масштаба. Так, к примеру:

- 28 февраля 2021 года власти Казахстана локально отключили Интернет в городах Алматы и Нур-Султан, чтобы подавить антиправительственные протесты, призывающие к освобождению политзаключенных. В 2021 году Казахстан был включен в список стран, которые применяли отключения мобильных сетей (так называемые шатдауны), намеренно отключая доступ именно к мобильному Интернету⁵³;
- В феврале 2021 года сайт Коалиции за безопасность и защиту правозащитников был заблокирован по статье 274 Уголовного кодекса Республики Казахстан за распространение заведомо ложной информации. Государственный орган потребовал от Коалиции удалить со своего сайта спорный материал – текст решения суда, несмотря на то что данное решение уже находилось в открытом доступе в информационной системе «Судебный кабинет»⁵⁴;
- В апреле 2021 года в Казахстане был вновь заблокирован SoundCloud. Сервис, на котором размещаются музыка и подкасты, был недоступен внутри страны на протяжении нескольких дней⁵⁵. Доступ к нему в Казахстане временно ограничивается уже не впервые;
- В июле 2021 года в Казахстане был заблокирован LinkedIn за выявленную незаконную рекламу онлайн-казино и размещение фейковых аккаунтов. Позже компания «признала и исправила» нарушения, и доступ был восстановлен⁵⁶.

Блокирование и фильтрация

В Казахстане довольно распространены случаи блокирования Интернет-ресурсов и/или контента без объяснений. В таких случаях власти отказываются брать на себя

ответственность за ограничение доступа, и остается неясным, как можно обжаловать или иным образом урегулировать подобные блокировки. Например:

- Правозащитный сайт kuresker.org, созданный для поддержки гражданских активистов, остается заблокированным в Казахстане с 2020 года. Причины блокировки неизвестны, но активисты считают, что он был заблокирован за публикацию информации о применении пыток, а также о преследовании активистов⁵⁷;
- В октябре 2021 года был заблокирован новостной сайт HOLA News. Сайт был недоступен через всех основных провайдеров Казахстана: Казахтелеком, Kcell, Билайн, TELE2 и др.; пользователи за рубежом также лишились доступа к сайту, так как сервер сайта, согласно местному законодательству, находится в Казахстане. Хостинг-провайдеры и провайдеры связи заявили, что не блокировали ресурс. Государственные органы также заявили, что не давали предписаний о блокировке. Впоследствии, спустя 10 дней доступ к сайту был восстановлен. Некоторые медиаэксперты полагают, что блокировка может быть связана с освещением HOLA News новости о публикации «Архива Пандоры», в котором замешаны казахстанские высокопоставленные представители органов государственной власти⁵⁸.

Демократическое участие в Интернете

В Казахстане активно используются в политических целях так называемые «фермы троллей». В частности, тролли успешно поражают и заглушают критику политики правительства. Данная тактика является глубоко деструктивной, поскольку ослабляет реальные общественные дискуссии и со временем лишает Интернет-пользователей мотивации участвовать в обсуждении вопросов, представляющих общественный интерес.

Так, к примеру, Facebook и Instagram удалили 59 учетных записей и одно сообщество, принадлежащие Комитету национальной безопасности Казахстана. Данная сеть, похоже, начала расширяться на фоне протестов 2019 года, и, как сообщает Facebook, почти не имела подписчиков⁵⁹.

Помимо скоординированного манипулятивного воздействия для контроля предвыборного дискурса и недопущения активного обсуждения гражданами кандидатов и политических программ также используется привлечение к административной ответственности. Судя по всему, власти Казахстана рассматривают активных граждан как угрозу, а не как незаменимый актив демократического общества.

Например, в январе 2021 года местный блогер из Талдыкоргана Кайрат Абдрахман был признан административным судом виновным в нарушении норм выборного законодательства. Ему было предъявлено обвинение по части 3 статьи 120 Административного кодекса и назначено наказание в виде штрафа в размере 41 670 тенге. Абдрахман создал импровизированную анкету в своем аккаунте «Талдыкорганец» в социальной сети и предложил своим подписчикам оценить действующих депутатов и кандидатов на выборах в мажилис и маслихаты. В результате он был привлечен к административной ответственности за проведение «незаконного опроса»⁶⁰.

Безопасность журналистов и активистов в Интернете

Журналисты и медиа в Казахстане часто становятся жертвами Интернет-угроз разной степени серьезности. Весьма проблематичным является то, что даже в самых серьезных случаях правоохранные органы не желают проводить оперативные и результативные расследования.

Например, по данным Международного фонда защиты свободы слова «Адил соз», в июне 2021 года главному редактору газеты «Ак Жайык» в Атырау неоднократно угрожали расправой⁶¹. Представители газеты «Ак Жайык» направили начальнику отделения полиции Атырау Хамзе Умбеткалиеву официальное письмо с просьбой разыскать Интернет-пользователя с ником «Сатана» и привлечь его к уголовной ответственности по статье 115 УК РК «Угрозы». Как сообщает «Адил Соз», с этого аккаунта некто или группа лиц периодически угрожали жизни журналистам газеты, а также ее редактору Азамату Майтанову и его семье. Согласно информации, предоставленной для настоящего отчета, неоднократные звонки редакции в отдел полиции с просьбами установить личность Интернет-пользователя, продолжающего рассылать угрозы, не дали ощутимых результатов, несмотря на то что в заявлении был указан IP-адрес пользователя⁶².

Слежка за активистами и независимыми медиа

В Казахстане журналистская деятельность остается делом чрезвычайно рискованным, поскольку для подавления независимых критических мнений применяются как прямое запугивание, так и технические средства для осуществления слежки.

18 июля 2021 года Центром по исследованию коррупции и организованной преступности (OCCRP) была опубликована новость – они объединились с 16 мировыми ме-

диа-изданиями, чтобы предать гласности сведения о том, что программное обеспечение Pegasus использовалось в ряде стран для слежки за телефонами журналистов, активистов и политиков⁶³. Среди причастных стран был и Казахстан. Эта новость получила широкое освещение в медиа Казахстана⁶⁴.

Союз журналистов Казахстана совместно с Международным фондом защиты свободы слова «Адил соз» опубликовали открытое заявление к парламенту, правительству и правоохранительным органам с требованием расследовать использование Pegasus в Казахстане⁶⁵. Казахстанские медиаэксперты утверждают, что сообщения о слежке за журналистами не являются чем-то новым, однако это первый случай, когда доказательства такой слежки раскрываются на столь высоком международном уровне.

Разоблачения продолжились осенью того же года, когда был обновлен список мишеней Pegasus в Казахстане. К примеру, 24 ноября 2021 года Apple уведомила шестерых активистов общественного движения «Oyan, Qazaqstan» о том, что их гаджеты заражены шпионским ПО. Они предположили, что это мог быть Pegasus⁶⁶. Позже, в декабре 2021 года, Amnesty International подтвердила, что телефоны четырех активистов «Oyan, Qazaqstan» Тамины Оспановой, Димаша Альжанова, Дархана Шарипова и Айзат Абильсеит были взломаны в период с 3 по 5 июня и заражены шпионским ПО Pegasus, а слежка продолжалась по крайней мере до июля. Amnesty International провела судебно-медицинскую экспертизу смартфонов девяти казахстанских правозащитников, чтобы подтвердить факт взлома и слежки⁶⁷.

Технические сбои и DDoS-атаки на Интернет-издания не являются исключением, особенно в контексте выборов или акций протеста. Например, в день выборов сайт «Власть» подвергался непрерывным DDoS-атакам⁶⁸.

Рекомендации АРТИКЛЬ 19

В целях борьбы с нарушениями права на свободу выражения мнений в Интернете АРТИКЛЬ 19 дает следующие рекомендации правительству Казахстана и другим соответствующим заинтересованным сторонам:

- Все «контрэкстремистские» законы в их нынешнем виде должны быть отменены. Как минимум, все формы выражения мнений, не являющиеся прямым подстрекательством к насилию, должны быть исключены из сферы действия законов о «контрэкстремизме» и, соответственно, из сферы применения «контрэкстремистских» мер, таких как списки запрещенных экстремистских материалов и запреты на деятельность «экстремистских» некоммерческих организаций и медиа;
- Положения уголовного законодательства об «экстремизме» не должны применяться против свободы выражения мнений в Интернете и вне его и использоваться для преследования журналистов, активистов и оппозиционеров;
- В любом уголовном или административном деле, касающемся высказываний в Интернете, суды должны обеспечить соразмерность применяемых мер ответственности и соответствие их решений требованиям трехчастного теста в части необходимости и соразмерности;
- Правительству следует разработать всеобъемлющий план реализации Рабатского плана действий. В частности, ему следует принять и реализовать комплексный план обучения сотрудников правоохранительных органов, работников органов правосудия и лиц, участвующих в отправлении правосудия, по вопросам запрета на разжигание ненависти и «язык вражды»;
- Следует прекратить практику внесудебного блокирования Интернет-ресурсов и отменить либо изменить соответствующие положения национального законодательства. Любое требование о блокировании противоречащего закону контента должно быть предусмотрено законом, в полной мере соответствующим международным стандартам в области свободы выражения мнений. Блокирование должно быть санкционировано сугубо независимым и беспристрастным судом либо судебным органом;
- Государственным органам следует приложить больше усилий, чтобы в должной мере осознать важность свободы выражения мнений для демократии и особую роль наблюдателей, которую независимые медиа и отдельные журналисты игра-

ют в демократическом обществе. С этой целью следует разработать и внедрить специализированные программы обучения и повышения осведомленности государственных служащих, а также организовать диалоги с участием представителей гражданского общества и медиа на регулярной основе. Правительству следует создать больше площадок для инклюзивных общественных обсуждений как в Интернете, так и за его пределами;

- Правительству и правоохранительным органам следует прекратить привлечение журналистов к ответственности лишь за выполнение ими своей работы, в том числе за ведение и публикацию журналистских расследований;
- Активисты и оппозиционные политические деятели не должны подвергаться уголовному или административному преследованию за высказываемую критику или активное участие в публичных дебатах;
- Правоохранительным и иным государственным органам следует обеспечивать надлежащую защиту персональных данных, которые они получают и хранят в ходе своей работы. Правоохранительным органам также следует сформировать собственное внутриведомственное понимание расследования дел о нарушении права на неприкосновенность частной жизни в Интернете;
- Компаниям социальных сетей и сетевым сообществам следует разработать и внедрить механизмы сотрудничества с местным гражданским обществом, дабы гарантировать, что скоординированное манипулятивное воздействие в Интернете, такое как «фермы троллей» и/или боты, не будет ставить под удар демократические процессы и/или онлайн-безопасность журналистов и гражданских активистов в стране;
- Все случаи незаконной слежки за журналистами и активистами должны должным образом расследоваться, а виновные - привлекаться к ответственности;
- Организациям гражданского общества и медиаорганизациям следует прилагать больше усилий для развития своих навыков и практик в области цифровой безопасности, а также для повышения осведомленности общественности о важности «цифровой гигиены»;
- Организациям гражданского общества и медиаорганизациям следует сотрудничать со своими международными партнерами в целях получения надлежащей поддержки и ресурсов для повышения своей способности противостоять сетевым угрозам.

Приложение. Рамки мониторинга

Мониторинг, легший в основу настоящего отчета, охватывал следующие категории:

Свобода выражения мнений в Интернете

Данная категория охватывает такие вопросы, как: язык вражды в Интернете, дезинформация, «экстремистские» высказывания в Интернете, регулирование платформ социальных сетей и посредников, клевета в Интернете, доступ к информации в Интернете, медиа/журналистская деятельность в Интернете. К местным партнерам была обращена просьба сообщать о следующих событиях (список не является исчерпывающим):

- Случаи, когда законы о языке вражды, дезинформации или экстремизме использовались для преследования журналистов/активистов/обычных граждан за публикацию чего-либо в Интернете, и как эти законы применялись к онлайн-среде;
- Случаи привлечения к ответственности средств массовой информации за деятельность в Интернете;
- Дела о клевете, возбужденные за опубликованные в Интернете высказывания;
- Законодательные предложения по регулированию социальных сетей/введению требований модерации контента;
- Случаи возникновения серьезных препятствий для онлайн-доступа к общественно важной информации.

Право на неприкосновенность частной жизни в Интернете

Данная категория охватывает такие вопросы, как: защита данных в Интернете, онлайн-слежка, интрузивные технологии, такие как распознавание лиц или эмоций, право на забвение, анонимность и шифрование в Интернете. К местным партнерам была обращена просьба сообщать о следующих событиях (список не является исчерпывающим):

- Запросы на удаление или исключение из списков выдачи размещенной в Интернете информации, которая предположительно нарушает чью-либо репутацию или право на неприкосновенность частной жизни;
- Законодательные предложения по введению «права на забвение»;
- Внедрение технологий распознавания лиц или эмоций (либо посредством новых нормативных актов, либо на практике) и применение этих технологий таким образом, чтобы они были нацелены на отдельных лиц за осуществление ими права на свободу выражения мнений (например, судебное преследование протестующих на основе видеозаписей, полученных с помощью этих технологий);
- Законодательные инициативы, направленные на создание препятствий шифрованию и анонимности в Интернете и/или на обеспечение упрощенного доступа правоохранительных органов к персональным/частным данным в Интернете.

Интернет-инфраструктура

Данная категория охватывает такие вопросы, как: доступ к Интернету, отключение и блокировки в Интернете, сетевой нейтралитет, регулирование работы Интернет-провайдеров, а также коммерческие и деловые препятствия для свободы в Интернете. К местным партнерам была обращена просьба сообщать о следующих событиях (список не является исчерпывающим):

- Громкие случаи отключения Интернета или блокировок, к примеру, предположительно политически мотивированные, связанные с важными политическими процессами, такими как выборы, протесты и т.д. Системные попытки воспрепятствовать доступу в Интернет или заблокировать определенный контент. Важно указать, были ли такие случаи результатом соответствующих судебных решений, административных постановлений или же не имели какой-либо известной правовой основы;
- Законодательные инициативы по регулированию Интернет-провайдеров, включая ужесточение мер ответственности за несоблюдение постановлений о блокировке и/или попытки введения более широких правовых оснований для блокирования доступа в Интернет или к определенному онлайн-контенту;
- Попытки монополизировать Интернет-инфраструктуру государственными или частными субъектами.

Демократическое участие в Интернете

Данная категория охватывает такие вопросы, как: право на свободу собраний и право на протест в Интернете, регулирование связанных с выборами высказываний в Интернете, политическая реклама и проведение кампаний в Интернете. К местным партнерам была обращена просьба сообщать о следующих событиях (список не является исчерпывающим):

- Законодательные предложения, потенциально ограничивающие право на свободу собраний в Интернете;
- Преследование активистов/граждан за участие в протестах/кампаниях в Интернете;
- Блокирование доступа к сайтам онлайн-кампаний/протестов;
- Предложения по регулированию политической рекламы в Интернете и/или проведения онлайн-кампаний;
- Законодательные или собственные инициативы компаний-владельцев социальных сетей, направленные на ограничение связанной с выборами информации в социальных сетях.

Безопасность журналистов и активистов в Интернете

Данная категория охватывает такие вопросы, как: случаи проявления харассмента, буллинга или клеветнических кампаний в Интернете с уделением особого внимания опыту журналисток и активисток. К местным партнерам была обращена просьба сообщать о следующих событиях (список не является исчерпывающим):

- Громкие или систематические случаи харассмента, буллинга или клеветнических кампаний в Интернете против журналистов, активистов, юристов, особенно если они становятся мишенью из-за своих критических взглядов, политической позиции/активности или в силу женского пола. По возможности местных наблюдателей просили проверить, предпринимались ли правоохранительными органами или судами какие-либо действия в таких случаях.

- Случаи правительственного или спонсируемого государством взлома онлайн-аккаунтов журналистов/активистов/СМИ, особенно если в предположительной связи с их критическими репортажами/журналистскими расследованиями/освещением выборов и т.д.

СНОСКИ

- ¹ АРТИКЛЬ 19, [Отчет по выражению мнений в мировом масштабе](#), 2022 г.
- ² Freedom House, Доклад за 2021 год о свободе Интернета: Глобальное стремление к контролю больших технологий.
- ³ Репортеры без границ, [Индекс свободы прессы, Казахстан](#), 2021 г.
- ⁴ Всеобщая декларация прав человека, хотя и принята резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН, не является строго обязательной для государств. Однако многие из ее положений считаются приобретшими юридическую силу в качестве обычного международного права с момента ее принятия в 1948 году; см. дело «[Филартига против Пенья-Ирала](#)» (*Filartiga v. Pena-Irala*), 630 F.2d 876 (решение от 1980 г., Окружной апелляционный суд США, 2-й округ).
- ⁵ Международный пакт о гражданских и политических правах (МПГПП), 16 декабря 1966 г., Серия договоров ООН, т. 999, стр. 171. Казахстан ратифицировал МПГПП 24 января 2006 года.
- ⁶ Статья 10 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, 4 ноября 1950 г.; статья 9 Африканской хартии прав человека и народов (Банжунская Хартия), 27 июня 1981 г.; статья 13 Американской конвенции о правах человека, 22 ноября 1969 г.
- ⁷ Комитет по правам человека, [Замечание общего порядка №34 по статье 19: Свобода мнений и их выражения](#), №CCPR/C/GC/34, 12 сентября 2011 г., пп. 12, 17 и 39.
- ⁸ [Совместная декларация 2011 года о свободе выражения мнения и Интернете](#), принятая Специальным докладчиком ООН по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение (Специальный докладчик по свободе выражения мнений), Представителем ОБСЕ по вопросам свободы средств массовой информации, Специальным докладчиком по вопросам свободы выражения мнений Организации американских государств (Специальный докладчик ОАГ по свободе выражения мнений) и Специальным докладчиком по вопросам свободы выражения мнений и свободного доступа к информации Африканской комиссии по правам человека и народов (АКПЧН), июнь 2011 г.
- ⁹ Там же. См. также: Доклад Специального докладчика по свободе выражения мнений, [A/66/290](#), 10 августа 2011 г., п. 16.
- ¹⁰ Комитет ООН по правам человека, дело «Беличкин против Беларуси» (*Belichkin v. Belarus*), сообщение №1022/2001, док. ООН CCPR/C/85/D/1022/2001 (решение от 2005 г.).
- ¹¹ Замечание общего порядка №34, *цит. ранее*, п. 43.
- ¹² Там же, п. 19.
- ¹³ Там же, п. 19. Те же формулировки повторяются в региональных конвенциях по правам человека, в первую очередь в статье 13 Американской конвенции, статье 9 Африканской хартии, статье 10 Европейской конвенции и статье 23 Декларации прав человека АСЕАН.
- ¹⁴ Данное положение не должно применяться для предотвращения предоставления государствами полной защиты прав, предусмотренных статьей 18 МПГПП.

-
- ¹⁵ См. статью 17 МПГПП, *цит. ранее*. Специальный докладчик ООН по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом утверждал, что, как и ограничения права на свободу выражения мнения в соответствии со статьей 19, ограничения права на неприкосновенность частной жизни в соответствии со статьей 17 МПГПП следует толковать как подлежащие проверке трехчастным тестом; см. Доклад Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом Мартина Шейнина, [A/HRC/13/37](#), 28 декабря 2009 г.
- ¹⁶ Доклад Специального докладчика по свободе выражения мнений, май 2011 г., п. 53.
- ¹⁷ Там же, п. 84.
- ¹⁸ Доклад Специального докладчика Совета по правам человека по вопросу об использовании шифрования и анонимности для осуществления прав на свободу мнений и их свободное выражение в эпоху цифровых технологий, [A/HRC/29/32](#), 22 мая 2015 г., с. 60.
- ¹⁹ Там же. См. также: Специальный докладчик по свободе выражения мнений, [Последующий доклад об исследовании шифрования и анонимности](#), исследовательская работа №1/2018, июнь 2018 г.
- ²⁰ [Рекомендация CM/Rec\(2007\)16 Комитета министров государствам-членам о мерах по продвижению общественной ценности Интернета](#) (принята Комитетом министров 7 ноября 2007 г. на 1010-м заседании заместителей министров), глава II.
- ²¹ Замечание общего порядка №34, *цит. ранее*, п. 43.
- ²² Совместная декларация о свободе выражения мнения и Интернете, *цит. ранее*.
- ²³ См. Доклад Специального докладчика по свободе выражения мнений Генеральной Ассамблеи ООН, Поощрение и защита права на свободу мнений и их свободное выражение, A/66/290, 10 августа 2011 г.
- ²⁴ Там же, п. 81.
- ²⁵ Там же, см. также Доклад Специального докладчика по свободе выражения мнений за май 2011 г., *цит. ранее*, пп. 70 и 71.
- ²⁶ В компьютерных сетях код состояния HTTP 451 «Недоступно по юридическим причинам» — это ошибка протокола HTTP, которая отображается, когда пользователь запрашивает ресурс, который не может быть открыт по юридическим причинам.
- ²⁷ Совет Европы, [Рекомендация Комитета министров государствам-членам о защите прав человека в связи с поисковыми системами](#), п. 12.
- ²⁸ Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ), дело «[Йилдырым против Турции](#)» (*Yildirim v Turkey*), жалоба №3111/10, решение от 18 декабря 2012 г.
- ²⁹ Межамериканская комиссия по правам человека, [Свобода выражения мнений и Интернет](#), декабрь 2013 г., п. 36.
- ³⁰ *Цит. ранее*, Совместная декларация 2011 г., п. 22; *цит. ранее*, Рекомендация Комитета министров государствам-членам о защите прав человека в связи с поисковыми системами, п. 13; Директива Европейского союза об электронной коммерции, ст. 15; Совет Европы, [Декларация о свободе обмена информацией в Интернете](#), Принцип 3. См. также: Суд Европейского союза, дело №C-70/10 «[Scarlet Extended SA против Бельгийской ассоциации авторов, композиторов и издателей \(SABAM\)](#)» (*Scarlet Extended SA v. SABAM*), решение от 24 ноября 2011 г. и дело №C-360/10 «[SABAM против Netlog NV](#)» (*SABAM v. Netlog NV*), решение от 16 февраля 2012 г.

-
- ³¹ Доклад Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение за май 2011 г., *цит. ранее*, п. 31; Рекомендация CM/Rec(2008)6 Комитета министров государствам-членам о мерах по развитию уважения к свободе слова и информации в связи с Интернет-фильтрами, 26 марта 2008 г, раздел III (vi); дело «Йилдырым против Турции», *цит. ранее*, п. 64.
- ³² Замечание общего порядка №34, *цит. ранее*, п. 34; также дело «Йилдырым против Турции», *цит. ранее*, п.68.
- ³³ Рекомендация CM/Rec(2008)6, раздел I и Рекомендация CM/Rec(2012)3 Комитета министров государствам-членам о защите прав человека в связи с поисковыми системами, п. 16.
- ³⁴ См., напр., **Inform Biuro**, [Сенат вернул в мажилис законопроект о возможной блокировке соцсетей](#), 14 апреля 2020 г.
- ³⁵ См., напр., **New Reporter**, [Казахстанские правозащитники и журналисты выступили против поправок, усиливающих регулирование соцсетей](#), 11 марта 2022 г.
- ³⁶ См. копию петиции – [Против поправок в законы о соцсетях](#) – на сайте Avaaz (на казахском и русском языках).
- ³⁷ Закон Республики Казахстан №118-VII ЗПК «[О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам защиты прав ребенка, образования, информации и информатизации](#)» от 3 мая 2022 г.
- ³⁸ См., напр., **Фонд Сорос-Казахстан**, [Пять главных вопросов о поправках по вопросам защиты персональных данных](#), 29 июня 2021 г.
- ³⁹ Закон «[О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам стимулирования инноваций, развития цифровизации и информационной безопасности](#)» от 13 апреля 2021 г.
- ⁴⁰ **Артикль 19** и Правовой Медиа Центр, [Казахстан: право на свободу выражения мнений и ограничения «экстремизма»](#), ноябрь 2020 г.
- ⁴¹ См., напр., **Радио Азаттык**, [Двух активисток приговорили к ограничению свободы за «участие» в деятельности ДВК и «Көше партиясы»](#), 4 марта 2021 г.; или [Резолюция Парламента ЕС о ситуации в отношении прав человека в Казахстане](#), 11 февраля 2021 г.
- ⁴² См., напр., **Настоящее время**, [В Казахстане задержали автора блога Qaznews24](#), 15 мая 2021 г.
- ⁴³ См., напр., **Tengrinews**, [Автора паблика Qaznews24 доставили в полицию](#), 15 мая 2021 г.; **Радио Азаттык**, [«Сатира — не преступление». Журналисты обратились к главе МВД из-за преследования автора Qaznews24](#), 17 мая 2021 г.; или **Власть**, [Не до шуток](#), 18 мая 2021 г.
- ⁴⁴ См., напр., **Human Rights Watch**, [Власти Казахстана не переносят шуток](#), 20 мая 2021 г.; или **Amnesty International**, [Марафон писем](#).
- ⁴⁵ См., напр., **Власть**, [Уголовное дело в отношении Темирлана Енсебека прекращено](#), 15 сентября 2022 г.
- ⁴⁶ См., напр., **The Village**, [Мининформ потребовал от нас удалить новость о надписи «Cancel» на мурале с Назарбаевым](#), 29 мая 2021 г.
- ⁴⁷ См., напр., **Радио Азаттык**, [Байбек vs Мамай. Чем закончилась тяжба между экс-акимом и активистом?](#), 15 июня 2021 г.
- ⁴⁸ См., напр., **Informburo**, [Жанболат Мамай решил подать встречный иск к Бауыржану Байбеку](#), 19 мая 2021 г.

-
- ⁴⁹ См., напр., **Власть**, [Главреда «Уральской недели» хотят привлечь к уголовной ответственности за статью о незаконном распределении земельных участков](#), 30 января 2021 г.; **Медиазона**, [«Следователь тупо сидел за своим столом, а я сидел напротив него». Главред «Уральской недели» об уголовном преследовании и паранойе](#), 6 февраля 2021 г.
- ⁵⁰ См., напр., **Informburo**, [Журналиста Informburo.kz удалили из эфира пресс-конференции за вопрос про пандемию вице-премьеру Тугжанову](#), 9 апреля 2021 г.
- ⁵¹ См. **Официальный информационный ресурс Премьер-Министра Республики Казахстан**, [Казахстан перейдет на платформенную модель цифровизации GovTech](#), 3 сентября 2021 г.
- ⁵² См., напр., **Baige News**, [Как меморандум со «Сбером» нарушает права казахстанцев? Мнения экспертов](#), 14 сентября 2021 г.
- ⁵³ См., напр., **Ландшафт цифровых прав и свобод**, [Возвращение цифрового авторитаризма: Интернет шатдауны в 2021 году](#), 7 мая 2022 г.
- ⁵⁴ См., напр., публикация в **Telegram-канале Internet Freedom**: Сайт <https://pana-defenders.info> заблокирован в Казахстане по 274 статье Уголовного кодекса РК — распространение заведомо ложной информации.
- ⁵⁵ См., напр., **Власть**, [SoundCloud снова заблокирован в Казахстане](#), 19 апреля 2021 г.
- ⁵⁶ См., напр., **Zakon.kz**, [LinkedIn заблокировали в Казахстане](#), 27 июля 2021 г.; или публикация в Telegram-канале Internet Freedom, [Ограничена социальная сеть LinkedIn в Казахстане](#), 27 июля 2021 г.
- ⁵⁷ См., напр., **Радио Азаттык**, [Писавший о преследованиях и пытках сайт недоступен в Казахстане](#), 20 мая 2020 г.
- ⁵⁸ См., напр., **ORDA**, [Проблема внутри страны — главред HOLA News о блокировке сайта](#), 7 октября 2021 г.
- ⁵⁹ См., напр., **КМБПЧ**, [Facebook и Instagram удалили 59 аккаунтов, принадлежавших КНБ Казахстана](#), 15 января 2021 г.
- ⁶⁰ См., напр., **Ratel**, [Блогера, поговорившего с подписчиками о выборах, оштрафовали на 41 тысячу тенге](#), 11 января 2021 г.
- ⁶¹ См., напр., **Tengrinews**, [Главному редактору «Ак Жайыка» угрожают расправой - «Адил соз»](#), 12 июня 2021 г.
- ⁶² Материал беседы с «Ак Жайык», предоставленный местными партнерами.
- ⁶³ См., напр., **Власть**, [Казахстан использовал шпионское программное обеспечение Pegasus для слежки за журналистами](#), 19 июля 2021 г.
- ⁶⁴ См., напр., **The Village**, [Слежка за журналистами: Казахстан использовал шпионский софт Израиля](#), 19 июля 2021 г.; или **Радио Азаттык**, [Расследование OCCRP: Казахстан использует шпионскую программу, чтобы следить за журналистами](#), 19 июля 2021 г.
- ⁶⁵ См., напр., **Informburo**, [Әділ сөз и Союз журналистов Казахстана призвали КНБ и Генпрокуратуру расследовать факт слежки через Pegasus](#), 21 июля 2021 г.; или **Радио Азаттык**, [В Казахстане призывают расследовать заявления о возможной слежке через программу Pegasus](#), 21 июля 2021 г.
- ⁶⁶ См., напр., **ORDA**, [Обновился список казахстанцев, за которыми, возможно, следили с помощью Pegasus](#), 24 ноября 2021 г.
- ⁶⁷ См., напр., **Amnesty International**, [Казахстан: мобильные устройства четырех активистов заражены шпионской программой Pegasus](#), 9 декабря 2021 г.
- ⁶⁸ См., напр., **Власть**, [Власть находится под непрерывной DDoS-атакой. Она продолжается с небольшими перерывами более 11 часов](#), 10 января 2021 г.